

5. Российской общественной инициативе - 1 год! [Электронный ресурс] // Сайт Российской общественной инициативы. URL: <https://www.roi.ru/news/44/> (дата обращения: 27.03.2015).
6. WethePeople [Электронный ресурс] // URL: <https://petitions.whitehouse.gov/> (дата обращения: 27.03.2015).
7. Terms Participation [Электронный ресурс] // Сайт «We the People». URL: <https://petitions.whitehouse.gov/how-why/terms-participation> (дата обращения: 27.03.2015).
8. Российская общественная инициатива [Электронный ресурс] // URL: <https://www.roi.ru/> (дата обращения: 27.03.2015).
9. Хамовнический районный суд [Электронный ресурс] // URL: <http://hamovnichesky.msk.sudrf.ru/> (дата обращения: 27.03.2015).

ПРОБЛЕМЫ ПРАКТИКИ ИСПОЛНЕНИЯ ПОСТАНОВЛЕНИЙ ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ

А.И. Молчанова,
студентка ИГиП ТюмГУ,
направления «Юриспруденция»
anna.mol@mail.ru

Научный руководитель:
И.П. Бакулина,
доцент кафедры административного
и финансового права ИГиП ТюмГУ,
кандидат юридических наук

Исполнение постановлений по делам об административных правонарушениях занимает одно из основных мест в системе профилактических мер предупреждения административных правонарушений. А.С. Дугенец и М.Я. Масленников подчеркивают особое процессуально-правовое значение данной стадии, которое предопределяется социально-правовой целью - обеспечить фактическую реализацию итогового акта - постановления о назначении административного наказания. Неисполнение такого постановления приводит к игнорированию трудоемкой и часто длительной работы органов административной юрисдикции, к отрицанию ее социальной важности и общественного признания, подрывает веру в силу и авторитет закона, снижает эффективность правоохранительной деятельности.

Всякие отступления от принципа неотвратимости юридической ответственности за совершение противоправных деяний, как полагают ученые, искажают объективное восприятие фактической информации о дозволённом и противоправном, порождают у правонарушителей настроения бесконтрольности в связи с совершенными правонарушениями, в том числе - влекущими установленную федеральными либо региональными законами административную ответственность [2].

Самым распространенным видом административного наказания в Российской Федерации является административный штраф. Именно административный штраф назначается за большинство административных правонарушений. Так, по данным судебной статистики, за шесть месяцев 2014 года всего по России число лиц, подвергнутых наказаниям по делам об административных правонарушениях в виде административного штрафа, составило 1 922 974. В Уральском Федеральном округе - 259 641 [5].

Управление Федеральной службы судебных приставов по Тюменской области регулярно информирует жителей Тюменской области о необходимости оплаты долгов. В 1 квартале 2014 года было возбуждено 348 дел об административных правонарушениях по ч.1 ст.20.25 КоАП (неуплата административного штрафа в установленный срок) по Тюменской области. Судами рассмотрено 628 дел, в результате рассмотрения которых наложено 137 административных арестов, назначено наказание в виде обязательных работ - 106, наложено 353 административных штрафа в двукратном размере суммы неуплаченного административного штрафа, объявлено 9 устных замечаний [6].

В процессе исполнения постановлений об административных правонарушениях возникают различные проблемы применения законодательства, регулирующего данную сферу.

Одной из проблем, оказывающих влияние на несвоевременное направление на исполнение постановлений о наложении административного штрафа, является проблематичность определения судьей даты вступления в законную силу постановлений о назначении административного наказания в виде штрафа.

Установление даты вступления в законную силу постановления по делу об административном правонарушении при условии, что лицо, привлеченное к административной ответственности, получило такое постановление в организации почтовой связи, на практике затруднительно, поскольку обязанности такой организации сообщить в суд, органу, должностному лицу о дате и времени получения такого постановления законодательство Российской Федерации не содержит [1].

Еще одной проблемой является вопрос о привлечении к административной ответственности за неуплату административного штрафа в установленный законом срок, которая закреплена в ч. 1 ст. 20.25 КоАП РФ.

На практике зачастую нет возможности обеспечить реализацию права гражданина на его присутствие при составлении в отношении него протокола, особенно в тех случаях, когда административное правонарушение, за которое им не был уплачен административный штраф, совершено не по месту жительства, а в другом городе или регионе. В результате чего в отношении этого лица протокол об административном правонарушении, предусмотренном ч. 1 ст. 20.25 КоАП РФ, составляется в его отсутствие и направляется в суд без него, несмотря на то, что санкция указанной статьи в настоящее время предусматривает за данное правонарушение наказание, в т.ч. в виде административного ареста, в связи с чем это дело на основании ч. 4 ст. 29.6 КоАП РФ должно рассматриваться немедленно после его поступления в суд и в присутствии привлекаемого к ответственности лица [1].

Должностные лица уполномоченных органов, судебные приставы-исполнители и суды фактически выполняют дублирующие функции. Так, например, судебный пристав, получив для принудительного исполнения постановление о наложении административного штрафа, принимает меры к вызову гражданина и проводит проверку факта уплаты штрафа. Те же действия осуществляют должностные лица при составлении протокола по ч. 1 ст. 20.25 КоАП РФ, а затем суды - при рассмотрении этих дел.

Учитывая возможность назначения административного ареста за неуплату административного штрафа, эти дела должны быть рассмотрены судьей с обязательным участием лица, в отношении которого ведется производство по данному делу, в день получения протокола об административном правонарушении и других материалов дела (ч. 3 ст. 25.1, ч. 4 ст. 29.6 КоАП РФ). КоАП РФ не предусматривает возможности продления указанного срока рассмотрения дела. Таким образом, в случае, когда судье поступил только протокол об административном правонарушении по ч. 1 ст. 20.25 КоАП РФ, а лицо, совершившее данное административное правонарушение, в суд доставлено не было или не явилось для участия в рассмотрении дела, судья фактически лишается возможности вынести постановление с соблюдением сроков, указанных в ч. 4 ст. 29.6 КоАП РФ. Применительно к ч. 1 ст. 20.25 КоАП РФ осуществить доставку лиц, не уплативших административный штраф, представляется затруднительным, поскольку эти лица, как правило, не являются для составления протокола об административном правонарушении.

В подобных случаях судьи вынуждены возвращать протоколы об административных правонарушениях, поскольку назначить административное наказание без присутствия лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, не представляется возможным.

Следующая проблема, на которую обращают внимание ученые, - недостаточность взаимодействия судов и судебных исполнителей, что приводит к массовым случаям неисполнения судебных решений и к значительному количеству обращений граждан в Европейский суд по правам человека.

И.Н. Колядко считает, что передача функций исполнения судебных и иных решений органу исполнительной власти - особенность российского законодательства. По его мнению, отсутствие заметного прогресса в эффективности принудительного исполнения в России позволяет сомневаться в правильности такого решения, так как оно не обеспечивает верховенство власти суда в защите права при принудительном исполнении судебных решений [3].

С целью поиска возможных вариантов решения проблем исполнения постановлений по делам об административных правонарушениях, по мнению автора, необходимо обратить внимание на зарубежный опыт.

Анализ опыта ряда европейских государств показывает, что эффективность исполнения судебных решений зависит от следующих факторов:

- экономического благополучия граждан и юридических лиц;
- организации служб исполнения, их заинтересованности в результатах работы и обеспеченности квалифицированными кадрами;
- достаточности правовых средств для выявления и реализации имущества и имущественных прав должника и принуждения его к исполнению неимущественных обязанностей;
- развитости форм взаимодействия суда и судебного исполнителя при рациональном распределении их компетенции [3].

Так в Литве, Латвии и Эстонии в 2002 - 2003 гг. наряду с существующей государственной службой судебных исполнителей была внедрена частная форма организации принудительного исполнения по

французской модели. Таким же образом организована система принудительного исполнения в Бельгии, Люксембурге, Нидерландах, Италии, Греции. В ряде стран Восточной Европы (Венгрия, Словакия, Польша, Чехия) в последние годы тоже перешли на эту модель исполнения. Одной из причин внедрения системы принудительного исполнения по французской модели явилось отсутствие необходимости у государства финансировать деятельность судебных исполнителей.

При подобной системе судебный исполнитель выполняет государственные функции, но при этом самостоятельно организует свою деятельность и несет полную имущественную ответственность за ее результаты. Источником финансирования деятельности судебного исполнителя являются средства, которые вносятся взыскателями согласно утвержденным государством тарифам. В конечном счете данные средства взыскиваются с должника. Система самофинансирования стимулирует судебного исполнителя к достижению максимальной эффективности исполнения [3].

Значительный интерес представляет продолжение реформы исполнительного производства в Республике Казахстан. Наряду с государственной системой органов исполнения предлагается альтернативная система - частная форма организации исполнения (ст. 139 проекта Закона Республики Казахстан об исполнительном производстве и статусе судебных исполнителей). При этом частные судебные исполнители могут принимать все исполнительные документы, кроме тех, в которых в качестве одной из сторон выступает государство (ст. 140 проекта).

Так, Н.Г. Салищева, указывая, что исполнение решения по административному делу является самостоятельной стадией административного процесса, предложила наряду с принудительным исполнением предусмотреть механизм добровольного исполнения соответствующих юрисдикционных решений, разработать эффективный механизм контроля за деятельностью государственных органов по исполнению административных наказаний [4].

Наиболее оптимальным решением сложившейся проблемы Н.Г. Салищева считает внесение изменений в КоАП РФ в части возложения обязанности по осуществлению контроля за уплатой административных штрафов не на судью, а на органы исполнительной власти, направившие дело на рассмотрение, либо на судебных приставов исполнителей, тем самым избавив судей от несвойственной им функции. Еще одно решение проблемы - использование в качестве доказательства вступления в законную силу постановления о назначении административного наказания в виде штрафа данных, полученных с официального сайта ФГУП "Почта России", о получении лицом, привлеченным к административной ответственности, заказного почтового отправления, в котором находилась копия постановления о взыскании административного штрафа.

Кроме того, Н.Г. Салищева отмечает, что решением данной проблемы может быть внесение изменений в Правила оказания услуг почтовой связи, утвержденные Постановлением Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2005 г. N 221, и в КоАП РФ, предусматривающие обязанность почтовой организации направить в суд данные о получении копии постановления лицом, в отношении которого оно вынесено. Возможно внести и изменения в КоАП РФ, указав, что копия постановления по делу об административном правонарушении направляется заказным почтовым отправлением с уведомлением, а не просто заказным письмом, как это предусмотрено в настоящее время [4].

В Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации в марте 2012 года был внесен законопроект N 40772-6 "О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях", направленный на совершенствование механизма принудительного взыскания неоплаченных административных штрафов.

В частности, в нем предлагалось передать полномочия по составлению протоколов об административных правонарушениях, предусмотренных ч. 1 ст. 20.25 КоАП РФ, судебным приставам-исполнителям. С целью снижения нагрузки на судебные органы в законопроекте судебным приставам-исполнителям предоставлялось право рассмотрения дел об административных правонарушениях, предусмотренных ч. 1 ст. 20.25 КоАП РФ. Санкция в виде ареста из данной нормы подлежала исключению. Такой подход представляется автору более эффективным решением вопроса о неуплате административных штрафов.

Таким образом, для более эффективного и качественного исполнения постановлений по делам об административных правонарушениях необходимо учесть предложения ученых по совершенствованию законодательства в данной сфере и передовой зарубежный опыт.

Список литературы

1. Бондаренко, А. А. Исполнение постановлений по делам об административных правонарушениях о назначении наказания в виде штрафа. Проблемы и пути их решения, предложенные профессором, Заслуженным юристом Российской Федерации Н. Г. Салищевой // Административное право и процесс. - 2014. - № 9. - С. 77 – 82.

2. Дугенец А.С., Масленников М.Я. Исполнение постановления по делу об административном правонарушении: содержание и социально-правовое значение стадии // Административное право и процесс. 2012. N 9. С. 2 - 11.
3. Колядко И.Н. Пути повышения эффективности исполнения судебных постановлений в Республике Беларусь (с использованием зарубежного опыта) // Практика исполнительного производства. 2012. N 1. С. 2 - 15.
4. Салищева Н.Г. Проблемы совершенствования норм Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях // Материалы научно-практической конференции "Актуальные проблемы совершенствования законодательства об административной ответственности". 30 мая 2013 г. М.: РАП, 2014
5. Основные статистические показатели деятельности судов общей юрисдикции за 6 месяцев 2014 г. [Электронный ресурс] // Судебный департамент при Верховном Суде РФ: сайт. – URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2588> (дата обращения: 23.03.2015).
6. Чем грозит неуплата в срок административных штрафов [Электронный ресурс] // Управление Федеральной службы судебных приставов по Тюменской области: сайт. – URL: <http://r72.fssprus.ru/news/document22251948> (дата обращения: 25.03.2015).

КОРРУПЦИОГЕННЫЕ ФАКТОРЫ, ВЫЯВЛЯЕМЫЕ В РЕЗУЛЬТАТЕ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ

Р.Б. Муталипов,
студент ИГиПТюмГУ,
направление «Юриспруденция»
etiki@list.ru
Научный руководитель:
Е.Н. Бырдин,
доцент кафедры теории и истории
государства и права и
международного права ИГиП ТюмГУ
кандидат исторических наук

Одним из средств борьбы с коррупцией выступает экспертиза на коррупциогенность нормотворчества (антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов). Данное средство имплементировано в российское законодательство из международных антикоррупционных конвенций, и это обстоятельство во многом обуславливает отсутствие сложившейся практики его применения в российских условиях.

Целью проведения антикоррупционной экспертизы является выявление в нормативных правовых актах (их проектах) коррупциогенных факторов и их последующее устранение [1]. В современной науке вызывают интерес вопросы понимания данных факторов. Несмотря на наличие легального (законодательного) определения понятия «коррупциогенные факторы», в научной среде имеется множество вариантов его толкования, что, несомненно, требует отдельного исследования.

Несмотря на то, что понятие «коррупциогенного фактора» законодательно закреплено, в науке высказываются различные точки зрения относительно толкования данного термина.

Так, А.В. Нестеров определяет коррупциогенный фактор весьма широко, как «свойство нормы, которое образуется сочетанием ее некоррупциогенных свойств, которое потенциально или действительно сопродуцирует коррупционные проявления» [2; 228].

По справедливому замечанию О.А. Кожевникова понятие «коррупциогенный фактор» в своей сущности должно содержать перечень обстоятельств, которые способствуют совершению деяний, признаваемых законодательством коррупционными [3; 35].

Большинство ученых рассматривают коррупциогенный фактор как «положение нормативного правового акта или проекта нормативного правового акта, создающее условия для проявления коррупции» (Ю.Г. Арзамасов, М.А. Краснов, Э.В. Талапина, В.Н. Южаков) [4; 12, 5; 82], либо как «совокупность формальных признаков правовых норм, создающих условия для коррупционных проявлений» (Ю.С. Избачков, К.Е. Рыбак) [6; 10].